

— Молодой маршал.

Осторожно начал Сяо Цзинь.

Мужун Цзиньнань по-прежнему выглядел неважно. Он глубоко вздохнул и посмотрел в окно.

— Говори.

— В последние дни Сяо Си...

— Не говори о нем. Он просто капризничает.

Сяо Цзинь снова открыл рот, но проглотил слова. Он не знал, что Е Синьюй наговорила Мужун Цзиньси, но, поскольку это было семейное дело молодого маршала, он не мог вмешиваться. К счастью, Мужун Цзиньси каждый день оставалась в вилле, и вряд ли могла устроить беспорядки.

Ду Чжуншэн сидел в комнате, погруженный в свои мысли. Мяо Хуэйцинь вошла, посмотрела на него и помахала рукой перед его лицом.

Ду Чжуншэн очнулся.

— Что?

— Что «что»?

Мяо Хуэйцинь указала на часы.

— Уже сколько времени, а Аянь все еще не вернулся. Почему вы так заняты?

— Не спрашивай о работе. В последнее время много дел...

Мяо Хуэйцинь поймала его на слове.

— Много дел, а ты такой расслабленный? Почему ты сваливаешь всю работу на Аяня? Разве нельзя распределить ее между всеми? Боишься, что скажут, что ты предвзят, поэтому все дела отдаешь ему. Ты просто хитришь.

— Хватит, ты ничего не понимаешь.

Лицо Ду Чжуншэна стало серьезным.

— Еще раз напоминаю, не произноси ни слова о работе и не говори при мне об Аяне. Ему уже за двадцать, а ты все еще считаешь его ребенком.

— Ага, ты прав. Для меня он всегда будет ребенком. И я тебе скажу, за столько лет с тобой я прекрасно знаю, что можно спрашивать, а что нет.

— Тогда зачем спрашиваешь!

Мяо Хуэйцинь уперла руки в бока.

— Мне просто не нравится, как ты эксплуатируешь нашего ребенка.

Ду Чжуншэн нахмурился.

— Больше не говори таких вещей.

Мяо Хуэйцинь бросила на него недовольный взгляд и села рядом.

— Я знаю, о чем ты беспокоишься, но рано или поздно он должен узнать. Его сестра — Е Синьюй, да?

Ду Чжуншэн встал, с выражением досады и предупреждения в голосе.

— Больше не упоминай их, ничего не спрашивай, ничего не говори.

— Ну и что, что я говорю.

Мяо Хуэйцинь не видела ничего плохого в своих словах. Разве нельзя просто спросить? Почему он такой строгий?

Ду Чжуншэн раздраженно сказал:

— Когда ты стала такой болтливой? Раньше ты никогда не лезла не в свое дело. Теперь я ясно тебе говорю, эти двое детей не имеют к тебе никакого отношения. Их дела тебя не касаются.

— Ду Чжуншэн! Ты меня презираешь?

Мяо Хуэйцинь, услышав его строгий тон, почувствовала себя глубоко обиженной. Ее самым большим сожалением было то, что она не могла родить ему детей. Она даже предлагала развод, чтобы он нашел кого-то лучше, кто мог бы стать ему достойной женой.

Мяо Хуэйцинь отвернулась, скрывая навернувшиеся слезы, и изо всех сил старалась не заплакать.

Ду Чжуншэн никогда не презирал ее. Он убеждал ее, что дети не важны, и что они могут прожить вместе счастливую жизнь. Но, видимо, Мяо Хуэйцинь слишком любила детей или просто заиклилась на этом, потому что в конце концов она настаивала на разводе. Он рассказал ей о Е Синьяне, и только тогда она успокоилась. Когда Е Синьянь только поступил в школу, его выдающиеся способности привлекли внимание Ду Чжуншэна. Он изучил его данные и узнал, что мать Е Синьяня зовут Е Мэйгуй. Именно это имя напомнило Ду Чжуншэну о многих событиях прошлого. Когда он получил фотографию Е Мэйгуй, то убедился, что эта женщина была его старой знакомой. Тогда он тайно провел ДНК-тест. Результат был очевиден с момента получения, но он никогда ничего не говорил. Некоторые вещи, если их озвучить, могут затронуть многих людей и многие события.

— Что ты делаешь? Кто тебя презирает? Просто... климакс.

Ду Чжуншэн не хотел ссориться с Мяо Хуэйцинь и больше не желал вступать с ней в споры на эту тему, поэтому вышел из комнаты.

Е Синьянь как раз вернулся с работы, выглядел уставшим, с выражением изнеможения на лице. Он поздоровался с Ду Чжуншэном и направился в свою комнату.

— Аянь.

Ду Чжуншэн вдруг окликнул его, и в его голосе прозвучала необычная мягкость.

Е Синьянь обернулся.

— Сегодня работа прошла успешно. Группа разведки снова отправилась на место для осмотра, и как только что-то обнаружат, сразу сообщат информационной группе. В остальном пока все спокойно. Не волнуйтесь, я знаю, что делать.

Ду Чжуншэн кивнул, но его интересовало не это.

— Ты поел?

Было уже почти десять вечера. Е Синьянь ответил:

— Поел.

Обычно он держал в офисе печенье или лапшу быстрого приготовления, чтобы перекусить, если проголодается. Иногда, если голод проходил, он просто ничего не ел.

— Подожди, я приготовлю тебе лапшу, быстро.

С этими словами Ду Чжуншэн направился на кухню.

Е Синьянь поспешил остановить его.

— Начальник Ду, не беспокойтесь. Я...

— Я тебя знаю, перекусить печеньем — это не еда.

Он кивнул в сторону спальни, слегка понизив голос.

— Твоя учительница только что поссорилась со мной, если узнает, что ты вернулся голодным, она мне жизнь испортит.

Е Синьянь улыбнулся и быстро последовал за Ду Чжуншэном на кухню.

— Начальник Ду, отдохните. Я сам что-нибудь приготовлю.

— Хватит болтать, иди жди снаружи. Прими душ, расслабься, переоденься в пижаму.

Е Синьянь кивнул, решив не спорить. Он действительно был очень уставшим, особенно морально, и его мозг был истощен.

Когда Е Синьянь вышел из душа, Ду Чжуншэн уже приготовил лапшу и положил ее на стол, а также сделал яичницу. Он сидел на диване, словно ждал его.

Волосы Е Синьяня были мокрыми, и вода все еще капала с них. Он вытер их полотенцем, провел рукой по голове и подошел к столу.

Ду Чжуншэн посмотрел на его полосатую пижаму с недоумением и недовольством.

— Это что за одежда, как у больничного пациента?

Е Синьянь рассмеялся.

— Это и есть больничная пижама, я ее из больницы взял.

Конечно, это была шутка.

Ду Чжуншэн тоже улыбнулся.

Е Синьянь был сильно уставшим и не хотел двигаться, но, почувствовав запах еды, сразу проголодался. Он взял палочки и начал жадно есть, не обращая внимания на манеры. Это был первый раз, когда он ел еду, приготовленную лично начальником Ду. Надо признать, она была очень вкусной. На самом деле, когда Ду Чжуншэн не сердился, он был очень добрым. Если бы он всегда был таким, их отношения стали бы намного ближе.

Вдруг кто-то несильно хлопнул Е Синьяня по затылку.

— Что ты улыбаешься, глупый мальчишка.

Е Синьянь поднял голову.

— Я не был глупым, пока вы не ударили меня.

— Ешь, а то рот не закроешь. Фен я оставил на столике, высуши волосы перед сном.

— Знаю.

Ду Чжуншэн положил руку на плечо Е Синьяня.

Е Синьянь почувствовал, что сегодня Ду Чжуншэн был каким-то странным, словно стал более сентиментальным, хотя это слово вряд ли подходило к нему.

— Начальник Ду, что-то случилось?

— Ничего. Просто будь осторожен.

Е Синьянь улыбнулся.

— Не волнуйтесь. Говорят, кто избежал большой беды, обретет счастье. Я столько раз был на грани смерти, но всегда выживал. И в этот раз все будет хорошо.

Когда Ду Чжуншэн ушел, улыбка исчезла с лица Е Синьяня. Они оба понимали, что этот план был полон неожиданностей, и все зависело от обстоятельств. Нужно было делать все возможное и надеяться на лучшее.

Он вздохнул. Жизнь действительно тяжела, но еда — это счастье.

В тишине гостиной слышался только звук, с которым Е Синьянь ел лапшу.

Телефон рядом с Е Синьянем зазвонил. Он взял трубку, не отрывая глаз от документов.

— Это я.

<http://bllate.org/book/16152/1447153>